

Перси вышел из экипажа и кивнул десяти наемникам, спешившими за ним. — Просто следуйте за мной, — приказал он, поднимаясь по ступеням поместья Тернбелл.

Стук шагов позади него заглушил слабый, но отчетливый звук, который доносился сквозь щели входной двери. Перси резко поднял руку и прислушался.

"Кнут? Неужели рука лорда Джосаи так быстро поправилась?"

Он постучал в дверь, а его люди выстроились по обе стороны, готовые прорваться внутрь, если ему попытаются помешать войти.

Удар кнута продолжался, и Перси снова хлопнул по двери. С раздраженным вздохом он повернулся к стоящему рядом с ним капитану наемников и пробормотал: — Разбейте ее.

— Да, мой лорд.

Наемник щелкнул пальцами, и двое мужчин с топорами выступили вперед, чтобы вскрыть замок. Пара здоровенных ударов сильнейшего из них вскоре сломила сопротивление двери. Первым вошел капитан наемников, за ним последовали четверо его людей, которые осторожно обошли фойе с руками на рукояти своих мечей.

Перси последовал за ними. Интерьер после его последнего визита остался нетронутым, но усадьба почему-то уже казалась более темной и менее гостеприимной.

Щелчок кнута потянул Перси по коридору в своем направлении. Капитан щелкнул пальцами, и группа наемников молча последовала за графом.

Когда Перси вошел в сад, его ожидало зрелище бледных слуг, растоптанных кустов роз и молодого раба, которого били у столба. Зрители этого порочного вида спорта, Джосая и Софья, удобно расположились на небольшом расстоянии.

Капитан взглянул на Перси, который коротко кивнул. Наемник вытащил пистолет, взглянул на стеклянный потолок наверху и прицелился в ногу слуги, держащего хлыст.

Выстрел срикошетил от стеклянных стен, слуги закричали и съежились. Софья взвизгнула и чуть не упала со стула, цепляясь за Джосая. Они оба повернулись с широко открытыми от потрясения глазами и посмотрели на Перси и его людей, а слуга, держащий кнут, упал с резким криком боли и схватился за ногу.

— Ой, — с горестным смешком заметил капитан. — Не лучший мой выстрел.

— Что это означает! — потребовал ответа Джосая, пытаясь подняться на ноги.

— Господин Джосая! — Перси встретил мужчину холодной улыбкой. — Боюсь, я пришел с печальными новостями.

— Новости? — пробормотал Джосая. — Ты сломал мне руку! Ты только что застрелил моего раба! Теперь купи мне нового.

— Вообще-то, он мой раб, — поправил Перси, подходя к съежившимся отцу и дочери. — Фактически, с сегодняшнего утра я владею всем: этим домом, вашим имением и даже торговой компанией Тернбелла.

Джосая мертвенно побледнел. Его щеки задрожали, и он опустился на стул.

— Как? — резко встала Софья. — Ч-что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что купил долг вашего отца, — сказал Перси, протягивая ей официальный документ, с еще влажными и свежими чернилами.

— Его долг? — тупо повторила Софья, глядя на пергамент с именами и суммами, которые для нее ничего не значили.

— Да, ваш отец был должен Гильдии Торговцев 20 000 полумесяцев. Он также был должен казино Капитал еще 6 000 полумесяцев. Обе стороны были более чем счастливы продать мне этот долг, поскольку он в течение шести месяцев не производил выплаты ни по одному из них.

— О-отец! — сказала Софья с криком ужаса, повернувшись к Джосае. — Мы... мы банкроты?

Дворецкий за спиной Перси побежал к упавшему рабу, привязанному к столбу. Несколько других слуг последовали за ним. Лишь одна служанка бросилась к парню с разбитой ногой, который корчился от боли на смятых розах.

Перси раздраженно взглянул на капитана наемников.

— А, да, лорд Перси, я посмотрю. — пробормотал капитан, отступая.

— Я не понимаю, — прошептала Софья, схватившись за горло и сглотнув. — Ч-что это значит? Вам... вам принадлежит наш дом?

— Все это принадлежит мне, леди София, нет, мисс София. В конце концов, без земли ваш отец не может больше иметь титул, а это значит, что вы тоже.

Кровь все больше стекла с ее лица, и когда Софья смотрела на него, ее зеленые глаза не могли

сфокусироваться. — Нет, но мама - мать все еще леди! Ее отец - виконт!

— Виконт отрекся от Хелены много лет назад, — прямо напомнил ей Перси. — Вы могли бы, конечно, попытаться обратиться к нему с просьбой принять вас. Что бы вы ни выбрали, не мое дело. В соответствии с разделом 87 Закона Лафеары о долге и взыскании задолженности у вас есть три дня, чтобы освободить помещение. Или эти джентльмены, — он указал на наемников позади себя, — вернутся, чтобы вытащить вас из моей собственности.

Софья медленно опустилась на колени. Суровость этой новой реальности лишила ее уверенности и она стала больше похожей на незащитного ребенка, которым она и была. Ну, не то чтобы Перси ее жалел.

— О, и, кстати, — добавил Перси, поворачиваясь, чтобы уйти. — Я возьму рабов с собой. Я бы не хотел, чтобы вы уменьшили их ценность больше, чем вы уже сделали, если только вы не хотите продать члена семьи, чтобы покрыть оставшуюся часть вашего долга, мистер Тернбелл.

— Подожди, подожди! — вскрикнула Софья, побежав за ним и схватив его за куртку. — Ты не можешь оставить нас без слуг. Ты не можешь быть таким... жестоким? М-мать нездорова. Рука отца... Как нам собирать или перемещать наши вещи?

Перси посмотрел на ее обломанные ногти, впившиеся в его пальто, и с отвращением стряхнул ее руку. — У вас две руки и две ноги. Вы больше не аристократка, мисс София, не то чтобы вы с самого начала были одной из них. Если бы у вас была половина интеллекта Мауры...

— Маура? — Голос Софьи надломился от истерики, она провела дрожащими пальцами по своим бледным щекам в рыжие волосы. — Маура? Маура!

Перси посмотрел на нее с настороженным отвращением.

— Да, это все делает она, не так ли, — прошептала Софья, пошатываясь и оглядывая сад дикими глазами. — Она настроила вас всех против нас. Она обвела вас вокруг своего ведьмовского пальца. Вы все такие жалкие - вы даже не можете видеть сквозь ее умную маску...

Рука Перси сжала ее горло, заставив Софию замолчать, и она рухнула на колени. Она с протестом схватилась за его руки. Ужас наполнил ее увеличившиеся ярко-зеленые зрачки, когда его хватка сжала ее горло сильнее.

— Знай свое место, — прошипел Перси, встав на колени рядом с ней. — Назови ее еще раз ведьмой, и я перережу тебе горло.

— Мой господин! — Капитан наемников предостерегающе положил руку Перси на плечо. — Пожалуйста, милорд, никакого насилия.

Перси вздохнул, оттолкнул Софию от себя и встал. — Твой брат должен благодарить свою счастливую звезду, что он уже ушел из этого мира, иначе я забил бы его до смерти на этом месте.

Софья, схватившись за горло, отрывисто засмеялась, перекатилась на бок и уставилась на него. — Кто - как вы думаете - убил его?

— Мой господин! — зашипел капитан наемников, сдерживая Перси. — Что нам делать с рабами?

— Собери их контракты и распредели их между моими владениями, — ответил Перси, раздраженно взглянув на руку капитана. — И прочешите дом в поисках чего-нибудь ценного, пока оно еще в нем.

— Вы лишили нас всего! — задохнулся Джосая, пытаясь встать со стула. — Вы хотите оставить нас без гроша в кармане?

— Вам следовало больше сосредоточиться на своем бизнесе и меньше на других удовольствиях, — с усмешкой заметил Перси. — Будьте благодарны, что я выплатил ваши долги казино Капитал до того, как они пришли забрать свой фунт мяса.

— Береги слова, отец, — горько сказала Софья. — Он здесь по просьбе этой полукровки.

Перси уставился своими зимними серыми глазами на Софию, которая в ответ смотрела на него с вызывающе дрожащими губами. Он оттолкнул сдерживающую хватку капитана и со зловещей улыбкой снова опустился перед ней на колени.

— Если вы находите обстоятельства вашей новой жизни такими несправедливыми, мисс София, возможно, ваш отец может провести переговоры о лучшем предложении от лорда Леннокса. Я уверен, что старик будет готов заплатить гораздо более высокую цену за молодую женщину вашего качества.

— В-вы отвратительны! — Софья, вывернувшись от него, сплюнула. — Я помолвлена с лордом Ашером!

— О? Вы уверены? — Он встал и с усмешкой осмотрел ее растрепанный вид. — Тогда, возможно, вы сможете обратиться к лорду Ашеру с просьбой покрыть долги своей семьи.

Он не добавил, что барон Уинслет, скорее всего, откажется от помолвки из-за публичного скандала с банкротством Тернбелла. Он не был обязан.

На лице Софьи отразились осознание и отчаяние, по ее щекам покатились слезы. Джосая упал на колени рядом с Софией, а Перси повернулся к ним спиной и окинул взглядом неприглядный

сад.

— Мой господин. — Дворецкий появился рядом с ним и поклонился. — Пожалуйста, милорд, там мальчик, ему нужна медицинская помощь.

— Мне не нужны сломанные рабы, — коротко ответил Перси. — Помогите капитану с организацией тех, кто достаточно хорош для путешествия. Остальные будут утилизированы позже.

— Пожалуйста, милорд. — Дворецкий упал на четвереньки. — Я знаю, что вы здесь ради леди Мауры. Этот мальчик - его высекли из-за нее.

— Как? — Перси прищурился и посмотрел туда, где горничные плакали над телом истекающего кровью мальчика-раба. — Почему?

— Та горничная, Джудит. — Дворецкий указал туда, где бледная девушка сидела рядом с простреленным рабом. — Она и госпожа Софья обвинили его в... порочении достоинства леди Мауры.

Каждый мускул на лице Перси дернулся, его сдерживаемая ярость угрожала вырваться на свободу.

— Он - что?

— Милорд, это злая ложь, — поспешно объяснил дворецкий. — Мальчик, Гас, предлагал свою верность и услуги леди Мауре только от имени ее горничной Айви.

— Айви, — повторил Перси, вспомнив блондинку-горничную, которая всегда сопровождала Мауру. — Понимаю.

Он посмотрел в глаза дворецкого и, несмотря на его лучшие инстинкты, вспомнил Рассела.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул Перси. — Отнесите его в мою карету. Посмотрим, можно ли его спасти.

— А два других? — спросил капитан.

— Это Джудит и ее брат Джон, — ответил дворецкий, вставая. — Они оба были частью попытки мисс Софьи запятнать репутацию леди Мауры.

Перси бросил на брата и сестру злобный взгляд. — Пусть ваши люди отправят их на

невольничий рынок. Продайте девушку в бордель за любую цену, которую они попросят. Что касается мальчика, посмотрите, возьмут ли его язычники.

— Ч-что? — прошептала Джудит, когда капитан кивнул трем своим людям, которые выступили вперед, собираясь разлучить брата и сестру. — Нет! Нет, пожалуйста, милорд! Пожалуйста, я беременна!

Наемники безжалостно удерживали ее, пока Перси следовал за дворецким и другими слугами, которые осторожно вынесли Гаса из сада.

— Пожалуйста, милорд! Это дитя моего господина! Пожалуйста!

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1536802>